

Чэнь Су вышел, дрожа от страха. О чем они говорили, он не понял: только Гао Юань улыбнулся ему и указал на диван в стороне, после чего все перестали обращать на парня внимание.

Чэнь Су не знал, зачем его позвали, но и спросить боялся. Тревогу, охватившую его, невозможно было унять.

Он сел на мягкий диван, куда указал Гао Юань. На стеклянном столике перед ним лежали изысканные пирожные, словно сошедшие с картинки из журнала. Чэнь Су вдруг почувствовал острую резь в желудке. Люди вокруг говорили о чем-то на непонятном ему языке, будто его и вовсе здесь не было. Парень нервничал и никак не мог понять, который сейчас час. Со времен средней школы, когда он жил в общежитии, Чэнь Су ни разу не ночевал вне дома. От этого он начал волноваться еще больше. К тому же, обед он пропустил, а завтрак давно вышел обратно, так что желудок был совершенно пуст. Чем больше Чэнь Су думал об этом, тем сильнее становился голод, поэтому, видя, что на него никто не обращает внимания, он съел несколько пирожных. Они оказались восхитительно сладкими.

Мягкий диван, приятно согретый желудок и нега после душа – все это, в конце концов, сморило Чэнь Су. Просидев так больше часа, он склонился набок и уснул.

Сон был таким сладким... Мягкий диван напоминал пушистое облако – невероятно удобный. Чэнь Су, привыкший спать на жесткой кровати, и представить не мог, что может быть настолько комфортно. Смутно напомнило о почти забытом чувстве материнских объятий.

Открыв глаза, Чэнь Су увидел совсем рядом с собой человека – того самого, который в ту ночь не проронил ни слова, и чье имя оставалось неизвестным. Тот человек, как и тогда, склонился над ним, а сам Чэнь Су практически полностью лежал, утопая в его объятиях. Их пальцы ног переплелись. Чэнь Су на мгновение застыл. Ах да, это же его комната, а он спит в его кровати. Чэнь Су много лет провел в общежитии, у него было много братьев. В самые холодные зимние месяцы им приходилось спать вместе под одним одеялом, чтобы согреться. Так же поступали и многие другие соседи по комнате, и благодаря этому удавалось пережить самые морозные дни. Чэнь Су не видел в этом ничего странного, ему было просто неловко занимать чужую постель.

Как только Чэнь Су пошевелился, тот проснулся.

Он пробудился так быстро, словно и не спал вовсе. Взгляд был спокойным и рассудительным. Он посмотрел на лежащего рядом Чэнь Су, затем перевел взгляд на будильник у кровати. Шесть тридцать утра. У Чэнь Су, привыкшего к жизни по строгому распорядку общежития, были отлично развиты внутренние часы.

В комнате был отдельный санузел, и пока тот брился и чистил зубы, Чэнь Су заметил у него на лице пробившуюся за ночь щетину. Сам Чэнь Су, найдя на прикроватной тумбочке свои очки, невольно провел рукой по своему гладкому подбородку. Возможно, дело было в том, что он южанин, но волос на теле у Чэнь Су было очень мало. Пару раз он даже пытался бриться бритвой Чэнь Хао, но никакой разницы до и после не замечал. Однако у большинства его одноклассников все было иначе, и Чэнь Су перестал обращать на это внимание. Только приехав

учиться на север и попав в общую баню, он узнал, насколько сильно различаются южане и северяне.

Тот вышел из ванной. Если честно, Чэнь Су до сих пор не слышал его голоса. Вчера все эти люди, пришедшие сюда, так оживленно разговаривали, но этот человек не произнес ни слова. Сейчас, позвонив кому-то и попросив принести завтрак, он заговорил. Голос звучал холодно и резко, словно металл.

Чэнь Су поспешно прополоскал рот, умылся и размял затекшие руки. Сегодня нужно было отметить в колледже – днем у него были занятия. В зеркале отражалась надетая вчера новая рубашка. Чэнь Су поискал свою одежду, но не нашел.

Он осторожно осмотрел спальню, но все было тщетно. Приоткрыв дверь, Чэнь Су увидел, что тот завтракает. Все было очень по-европейски.

- Прощу прощения... А где моя одежда? – робко спросил Чэнь Су.

Тот поднял глаза, окинул Чэнь Су взглядом и указал на стул напротив. Взгляд был властным. Чэнь Су послушно сел за стол. Завтрак был на двоих. В полной тишине Чэнь Су впервые в жизни ел настоящий западный завтрак: молоко, хлеб, яичницу и что-то еще, чего он раньше никогда не видел.

Он съел в четыре раза больше Чэнь Су и, наконец, отложил нож и вилку. Чэнь Су сидел прямо, ожидая, когда с ним заговорят.

- Меня зовут Ван Цзюнь, – наконец произнес он.

Чэнь Су слегка кивнул, давая понять, что услышал.

- Я не люблю ходить вокруг да около. Я много лет страдаю бессонницей, и обычно мне вообще не удается уснуть. Но, обнимая тебя, я смог заснуть. С сегодняшнего дня ты будешь жить здесь.

Чэнь Су почувствовал неладное и поспешно ответил:

- Но мне нужно учиться... К тому же, я ведь не врач...

- Я не советуюсь, – ледяным тоном оборвал его Ван Цзюнь, и взгляд его стал жестким. – Не испытывай мое терпение. Запереть тебя здесь для меня – пара пустяков. Мне некогда спрашивать твоего разрешения. Я не буду мешать твоей учебе. Просто живи здесь.

Чэнь Су оцепенел. Не случись той ночи, он бы рассмеялся ему в лицо и холодно ответил, что у

того явные проблемы с головой. Может, еще и съязвил бы, что пора взрослеть. Но... после того, как он пережил ту ночь, после того, как его чуть не «стерли с лица земли», Чэнь Су был не настолько глуп, чтобы не понимать: им действительно безразлична человеческая жизнь! Этот человек не угрожал, а приказывал. Право выбора не принадлежало Чэнь Су.

Он боялся этого человека. Боялся этого Ван Цзюня – человека, имя которого вполне ему соответствовало.

Ван Цзюнь бросил перед Чэнь Су пачку запечатанных банковских купюр по сто юаней.

– Реши вопрос с проживанием и перевозки сюда свои вещи. – Ван Цзюнь не просил, а приказывал. Он говорил исключительно приказным тоном.

Чэнь Су смотрел на деньги. Там была тысяча юаней? Или десять тысяч?! Он никогда в жизни не видел такой суммы и в ужасе замотал головой, отказываясь брать их. Семья Чэнь жила по своим правилам. Мадам Чэнь, всю жизнь отличавшаяся гордостью и стремлением во всем быть лучше других, даже занимая у соседей пару-тройку сотен юаней, старалась как можно скорее вернуть долг. Она могла не спать ночами, пока не вернет деньги, даже если занимала их всего на пару дней, но всегда отдавала с процентами. «Будешь брать чужое – станешь от других зависеть», – учила она детей. «Никогда и ничего не берите у других просто так, тем более деньги!»

Чэнь Су отказывался брать деньги, но Ван Цзюнь даже не поинтересовался причиной.

Своей одежды Чэнь Су так и не нашел. Видимо, ее выбросили. Ван Цзюнь небрежно взял несколько вещей и бросил их Чэнь Су. Тот ничего не мог поделать – не идти же обратно в одной рубашке? Хотя погода и стала теплее, но до того, чтобы ходить в одной рубашке, было еще далеко.

Белоснежный свитер, светло-голубая куртка, синие джинсы, подвернутые внизу три раза. Чэнь Су сел в его машину. Это был серебристый седан. Неужели у молодежи в их возрасте уже есть машины? Ван Цзюнь высадил Чэнь Су у черного хода колледжа и уехал.

Чэнь Су сильно укачало в машине, и стоило ему выйти, его тут же вырвало всем съеденным за завтраком. Всю дорогу его мутило, но он сдерживался и только выйдя из машины, больше не смог терпеть.

Вернувшись в общежитие, Чэнь Су, пошатываясь, направился к себе. Сосед, который обычно приносил ему еду, начал расспрашивать про тот день. Чэнь Су пришлось соврать, что его позвали на вечеринку земляки из одного уезда. Звучало не очень убедительно, но ничего лучше он придумать не смог.

С того самого утра и до позднего вечера Чэнь Су не выходило из головы: что же делать? Идти? Не идти? Факты говорили сами за себя: с этими людьми лучше не связываться. Чэнь Су живо

помнил, как его подняли в воздух, схватив за руку, как свистел ветер в ушах, как хрустели кости и как потом болело плечо при падении. Как тут не задуматься? К тому же Лю Чжэндун схватил его прямо у входа в общежитие – от судьбы не уйдешь. Нельзя же из-за этого бросать учебу! Подумав об этом, Чэнь Су решил пока что потерпеть несколько дней и посмотреть, что будет. А там, может, найдутся какие-нибудь народные средства от бессонницы... Если вылечить его, проблема решится сама собой. Эта мысль немного успокоила Чэнь Су.

Переодевшись в свою куртку, он аккуратно сложил вещи Ван Цзюня в сумку и вышел к воротам. Где же живет этот Ван Цзюнь? Вчера его запихнули в машину, и Чэнь Су ничего не запомнил. А сегодня он, понури голову, шел за Ван Цзюнем к машине, и его тошнило с того момента, как они вышли из лифта. О чем тут вообще можно говорить? Чэнь Су мучительно размышлял минут двадцать, но так ничего и не вспомнил и был вынужден вернуться.

С тяжелым сердцем Чэнь Су отправился на вечерние занятия. Весь вечер ни слова о случившемся. Следующий день прошел так же. На третий день, когда после обеда Чэнь Су, взяв контейнер, собирался идти за едой, он увидел Ван Цзюня.

Ван Цзюнь совершенно не вписывался в университетский кампус. В тот момент, увидев его четкий, словно высеченный профиль, Чэнь Су захотелось убежать. Но сейчас он мог бежать от человека, но не от учебы.

Не веря своим глазам, Чэнь Су упал, схватившись за живот. Ван Цзюнь, не предупреждая и не говоря ни слова, пнул его ногой в кожаном ботинке в живот, а затем, не дав опомниться, схватил за руку, поднял и потащил к выходу. Прохожие останавливались, но никто не хотел вмешиваться.

<http://bllate.org/book/14261/1261323>